

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

проливают слёзы и простаивают ночи в молитвах, в надежде узреть обещанный лик Всевышнего. Они отрицают мирское, ведь поистине, «Жизнь - это мгновение», здесь, на брэнной земле, которая тяготит, в которой есть несправедливость, грехи, искушения, в которой каждый день проходит в борьбе с нафсом. Здесь присутствует много этических аспектов, который можно считать образцовыми, ибо они соответствуют строжайшим законам морали, а то, что морально, плохим быть не может. Однако в своём стремлении достичь Всевышнего, суфии зашли чересчур далеко. Они дошли до того, что начали полностью отрицать мир, вспомним хотя бы то, в возрасте шестидесяти трёх лет сам шейх Йассауи ушёл под землю, утверждая, что более не может жить на земле, так как не должен жить дольше пророка (صلی الله علیہ و سلم). Во всём должен быть разум, а, как известно, чрезмерное поглощение чем-либо, ни к чему у хорошему не приведёт, ведь даже лекарства в больших дозах – смерть.

Список использованных источников

1. Абу Дауд, 4599; Ахмад, аль-Муснад, 5/146
2. Шелер М., Ordo amoris // Стр. 352-353.
3. Философская Энциклопедия. В 5-х т. М.:
4. Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960—1970.
5. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.
6. Болонь Жан-Клод История любовных побед от античности до наших дней. М., Текст, 2010. ISBN 5-7516-0803-3
7. «Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим»: Министерство Вакуфов Египта; Каир; 2000 ISBN 5-94824-011-8
8. Абу Асад аль-Ханафи, «люди сунны и согласия – кто они» (Ахлю-с-Сунна валь-Джама'а) Ат-Табарани. Анас (радыйаллахуанху) передает: «Пророк (саллаллахуалейхивасаллям) сказал: «Сладость веры ощутит тот, кто отличается тремя качествами: любит Аллаха и посланника Его больше, чем все остальное, любит человека только ради Аллаха и не желает возвращаться к неверию так же, как не желает быть ввергнутым в огонь». (Бухари, Иман, 14; Икрах, 1; Адаб, 42; Муслим, Иман, 67; отдельно см. Тирмизи, Иман, 10/2624).
9. Ходжа Ахмед Яссави, Хикметы. Пер. с чагатайского, Алматы, 2004, 205 стр., 179 стр.

УДК 297:008(=512.122)

РОЛЬ ИСЛАМА В СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД.

Баева Камиля Канатовна

kamilyabaetova@mail.ru

Студентка кафедры религиоведения Евразийского национального университета имени

Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Избаиров А. К.

Национальная культура является одним из основных консолидирующих элементов общества и обладает огромным значением для развития и процветания нации. Её символические компоненты обеспечивают взаимное понимание и взаимную информацию людей, составляющих национальную общность. Благодаря знаковым системам национальной культуры оказывается возможным накопление, хранение и передача из поколения в поколение информации, которая в свою очередь обеспечивает культурную преемственность в рамках нации. Однако интегрирующая роль элементов национальной

культуры не исчерпывается только собственно коммуникативной функцией пространственного и временного планов. Культурное наследие нации, обладая своей уникальностью, неповторимостью и разнообразием, подчеркивает самобытность народа, определяет его идентичность и особое место в мировом пространстве. Следовательно, состояние стабильности, а также прогрессивное развитие общества во многом зависит от состояния его национальной культуры.

Как и в других странах, ислам в Казахстане имеет свои отличительные особенности. Это связано с тем, что ислам сталкивался с местными традициями в регионах и взаимодействовал с ними. Со временем большинство обычаев преобразились и получили новое осмысление. Здесь будут уместны слова известного востоковеда И. Гольдциэра, который в своих работах отмечал, что: «официальный ислам с самых первых этапов своего существования дал доказательства тому, что его дальнейшее существование связано с переосмыслением и переработкой существующих до него языческих религиозных элементов» [1, с. 62].

В современном Казахстане уделяется большое внимание религии и традициям. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, выступая на церемонии открытия мечети «Хазрет султан» в Астане, подчеркнул, что «Наши многовековые традиции нисколько не противоречат исламу. Ислам — религия для всех, это религия единства» [2]. Наряду с этим, Духовное Управление мусульман Казахстана по инициативе Верховного муфтия Ержана кажы Малгажыулы объявило 2014 год «Дін мен Дәстүр» (годом «Традиции и религии»). В рамках мероприятий по этой теме Духовное управление мусульман Казахстана ставило перед собой несколько задач: привитие молодежи культуры традиционного воспитания и национальных ценностей, разъяснение прихожанам значения и роли обычаев и традиций в шариате, а также призыв прихожан к уважению традиций и обычаев. Вместе с этим, была издана книга «Дін мен дәстүр», которая затрагивает вопросы ислама и национальных традиций и обычаев казахов.

Таким образом, определяется несомненная значимость взаимосвязи религии ислам и традиций казахского народа. Несмотря на это, в обществе существует проблема, которая апеллирует к противоречию между традициями казахского народа и современным процессом исламизации населения. На сегодняшний день существует множество взглядов о том, какая именно религия сыграла главную роль в становлении казахской культуры. В данном контексте, мнения можно разделить на две группы: первая считает, что ислам был осознанным выбором казахов; вторая – казахи не могли быть мусульманами в классическом понимании.

Первая позиция, убеждающая, что ислам был неотъемлемой частью культурной и духовной жизни казахов со времен создания Казахского ханства, приводит ряд аргументов. Во-первых, существовала духовная знать (кожа) при дворе у казахских ханов, и помимо этого, все султаны дополнительно имели арабские имена. Во-вторых, в исторических источниках, например, персидских или китайских, казахи описываются как мусульмане, а первые записи, опровергающие это положение, сделали российские исследователи, которые руководствовались колониальной идеологией, уделяющей внимание уничтожению национальной самобытности. В-третьих, на казахской земле жили и занимались просвещением множество ученых (улемов) ислама, которые занимают важные места в исламском богословии. Среди них можно выделить Кожу Ахмета Яссауи, который выступает символом исламских традиций в казахской истории. Сторонники другой позиции утверждают, что казахи, будучи степными кочевниками, не могли быть мусульманами в каноническом понимании. Некоторые обращаются к словам Л. Гумилева, что для утверждения ислама, как любой другой религии, требовалось "пустое" духовное пространство. И такое пространство, по их мнению, у казахов было занято тенгрианством. Исходя из этого, получается, когда ислам пришел на казахские земли, язычество успело сформироваться как неотъемлемая сущность ментальности культуры кочевников [3].

Камнем преткновения в таких дискуссиях становятся работы Шокана Валиханова.

Одними из часто цитируемых его слов являются следующие: «Мусульманство пока не въелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит нам разъединением народа в будущем. Между киргизами еще много таких, которые и не знают и имени Магомета, и наши шаманы во многих местах еще не утратили своего значения» [4, с.187]. С одной стороны, эти строки связываются с царской, а позже и советской, идеологической доктриной, в рамках которой и была запущена идея о недостаточном укоренении ислама в казахском обществе. С другой стороны, многие не могут не соглашаться с известным востоковедом XIX века, который к тому же был казахом, что еще раз доказывает, по их мнению, истинность его взглядов.

Кроме мнений экспертов, в различных социальных сетях, интернет-форумах, информационных порталах существуют дискуссии, которые могут вызвать неоднозначную реакцию. Читая статьи, публикации или обсуждения на дискуссионных площадках, можно невооруженным глазом отметить различие точек зрения, а иногда и жаркие споры по поводу ислама и культуры казахского народа, отстаивая своё видение «идеального» ислама. С общественно-политической точки зрения, подобные дискуссии чреваты опасными конфликтами. Никто не может гарантировать, что такие разногласия в интернет-ресурсах не перейдут в «реальный» мир.

Существуя в современном обществе, проблемы противопоставления в обществе ислама «теоретического» и «народного», а также обычаев «исламских» и «неисламских», не являются чем-то новым. Нужно добавить, что еще в период советского союза был актуален вопрос «неисламских обычаев». Здесь будут уместны примеры действий САДУМ, которое использовало фетвы для борьбы с так называемыми «пережитками». Об этом пишет Б. Бабаджанов в работе «О фетвах САДУМ против «неисламских» обычаев». Подобные фетвы выступали против новшеств и заблуждений (би'дат ва гафлат), в число которых включались организационные структуры и ритуалы суфизма. Автор статьи приводит в пример фетву, составленной под редакцией муфтия Зийавуддина Бабахана, который ссылается на сочинения салафитского богослова Таки ад-дин Ахмада ибн Таимийа, осуждавшего нововведения в исламе, не существовавших во времена Пророка и его первых преемников. Кроме того, как би'дат начали осуждаться местные традиции, связанные с торжествами по случаю рождения ребенка, свадеб, а также погребальные и поминальные обычаи. Наряду с этим, не шариатскими признавались абсолютное большинство видов местного традиционного лечения, например, как заговоры, методы снятия сглаза, даже с помощью чтения Корана и молитвенных формул. В эту категорию были отнесены и обереги, например, тумары. Необходимо подчеркнуть, что всё это воспринималось самими верующими как исламские обычаи. Как отмечает Бабаджанов Б., структура и стиль подобных фетв хотя и содержали религиозные атрибуты, то есть цитаты из Корана, хадисов и прочее, напоминали больше обычные «советские бюрократические распоряжения» [5, с. 170]. Таким образом, существуют факты, показывающие отношение к культуре и обычаям казахов в советский период. Были попытки обоснования «незаконности» местных традиций и ритуалов, которые входили в комплекс 'урф.

В данном контексте интересна работа С. М. Прозорова «Ислам как идеологическая система», в которой он пишет, что подобные вопросы являются одними из ключевых проблем теории и практики как средневековых, так и современных мусульманских обществ. Слияние «нормативного» ислама с местным духовным субстратом привело к образованию его региональных форм бытования, опиравшихся, тем не менее, на общеисламские принципы [6, с. 375]. Пути решения конфликтов, которые уже предпринимались, были весьма неоднозначны: попытки возвращения к «чистоте первоначального ислама», то есть к образу жизни времен жизни пророка Мухаммада, претензии на правоверность той или иной исламской модели общества. Оба эти подхода приводили к конфронтации внутри исламского мира, попытками доказать «идеальность» своей модели. На бытовом уровне это выражается в отстаивании «своего» ислама как единственно «правильного». Методы решения таких вопросов должны быть связаны, как отмечает автор, с пониманием природы взаимодействия общих принципов ислама и его форм бытования в регионах.

Сейчас во всем мире и, в частности, в Казахстане, наблюдается интенсивный рост интереса к исламу и повышение религиозности в обществе, особенно, среди молодежи. Для того, чтобы эти явления не обрели конфликтный характер, необходимо контролировать процессы исламизации, обращая внимания на настроения в обществе, а также развивать духовность и нравственность, учитывая национальную культуру и традиции.

Список использованных источников

1. Гольдциер И. Культ святых в исламе, пер. с нем. - М.: ГАИЗ, 1938. – 180 с
2. Байгарин М. Наши многовековые традиции нисколько не противоречат исламу // <http://inform.kz/rus/article/2477789>
3. Центра социальных и политических исследований «Стратегия» // Казахские традиции vs исламизация <http://www.ofstrategy.kz/index.php/ru/research/politic-research/item/167-rejting-upravlencheskoj-elity-kazakhstana-4-kvartal-2013-goda>
4. Валиханов, Ч. Избранные произведения. Под редакцией академика Академии наук Казахской ССР А.Х. Маргулана. Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1985. - 644 с. 187
5. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / под ред. А. Малашенко и М. Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. – 320 с.
6. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система/ С. М. Прозоров; Ин-т востоковедения, С.-Петербург.фил. – М.: Вост.лит., 2004. – 471 с

УДК 28-8:323.285

КОНЦЕЦИЯ ХАЛИФАТА В ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ ИСЛАМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДВИЖЕНИЙ

Бегайдаров Кайрат Рамазанович

kbekaydarov@mail.ru

магистрант 1 курса специальности «Религиоведение» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ю.В.Шаповал

Ислам представляет собой пример «обмирщенной», приземленной религии, мобилизационный потенциал которой на протяжении веков использовался различными социальными и национальными движениями. В эпоху обострения ситуации в международных отношениях, всплеска этноконфессиональных конфликтов и усиления социальных противоречий на разных уровнях, ислам оказался востребован в качестве особой религиозно-политической идеологии. Все исламские политические движения относят себя к исламу, его основам, однако различаются по своим идеологическим установкам, социальному составу, по своей структуре, целям, методам и другим критериям.

Среди групп и организаций, называющих себя исламскими, много различных миссионерских, культурно-просветительских и других. Такие организации также не отделены полностью от политики, но они все же отличны от тех исламских движений и организаций, которые ставят перед собой определенные социально-политические задачи и стремятся к преобразованию социума в соответствии со своим представлением об исламской модели общественного устройства. Политический ислам(исламизм) на протяжении 20-го века выступал в качестве альтернативы в отношении крупнейших политических идеологий - марксизма, либерализма, фашизма. Поэтому невозможно понять исламистское движение, не рассматривая его как движение социально-политическое.

Хасан аль-Банна, один из главных исламских теоретиков современности и основатель ассоциации «Братьев-мусульман» в Египте, сформулировал взаимосвязь политики и ислама в краткой формуле: «Ислам - религия и государство». В этой формуле постулируется, что